

В конце концов, Вэй Чжань вернулся в столицу вместе с Цзян Чэнем. Увидев своего сына, истощенного и бледного, император забыл обо всех своих подозрениях, оставшись лишь с бесконечным страхом и беспокойством. Он был уже стар, и, даже если сын был непослушным, потерять его было бы невыносимо больно.

Даже о наследном принце Вэй И, который когда-то вызывал у императора ярость, теперь вспоминали с сожалением и тоской.

Вэй И ушел в начале года, и с тех пор прошло уже больше полугода. Если бы с Вэй Чжанем что-то случилось, император не мог бы этого вынести.

Если бы не покушение на Вэй Чжаня, заслуги Цзян Чэня в урегулировании ситуации в Ичжоу ничем не уступали бы заслугам Цзюнь Лана. Однако из-за инцидента с Вэй Чжанем Цзян Чэнь не только не получил награды, но и был отчитан императором по возвращении в столицу. Император обвинил его в излишней мягкости и попустительстве бунтовщикам в Ичжоу.

Тем не менее, несмотря на гнев, император не предпринял никаких конкретных действий, что говорило о его понимании: Ичжоу не мог пережить новых потрясений.

Рационально император понимал, что Цзян Чэнь заслуживает награды, а Вэй Чжань — наказания. Но, глядя на сына, который месяцами лежал в постели, его разум легко уступил место эмоциям. Вэй Чжань был безрассуден, но и ты тоже. Почему ты не остановил его? Если бы он не ушел, ничего бы не случилось.

Тот, кто заслужил награду, был отчитан, а тот, кто заслуживал наказания, получал только заботу и внимание. Многие при дворе были недовольны таким положением дел.

Вэй Шэн и другие предполагали, что Вэй Чжань, натворивший бед в Ичжоу, по возвращении будет как минимум холодно принят императором, если не наказан. Однако покушение, едва не стоившее Вэй Чжаню жизни, полностью изменило ситуацию, что вызывало недовольство у многих.

— Сынок, ты можешь жаловаться мне, но ни в коем случае не говори об этом на стороне.

Драгоценная наложница Сюй понимала недовольство Вэй Шэна. Однако, когда он высказался, она не забыла напомнить ему, что император больше всего ценит дружбу между братьями.

— Знаю, матушка, я не ребенок, как Ян, не стану болтать лишнего, — махнул рукой Вэй Шэн.

Неподалеку Вэй Ян играл с маленьким мячиком с одной из служанок дворца драгоценной наложницы Сюй. Услышав слова Вэй Шэна, он нахмурился. Отец совсем не держал слово: он только и говорил о третьем принце, начиная с поместья и заканчивая дворцом, и наверняка продолжит это делать по возвращении.

— «Сначала смерть, потом жизнь» — это не похоже на идею Вэй Чжаня. Сынок, узнай, не появился ли у него новый советник?

Драгоценная наложница Сюй смотрела на вещи глубже, чем Вэй Шэн, всегда стремясь понять суть, а не заикливаться на поверхности.

Вэй Шэн кивнул, а затем добавил:

— Хотя этот трюк сработал, третьему принцу придется пожалеть об этом в будущем.

Неохотно, но ради расположения императора, Вэй Шэн навестил Вэй Чжана и убедился, что тот действительно был на волосок от смерти.

Независимо от того, что на самом деле произошло с Вэй Чжанем и какую выгоду он извлек, Вэй Шэн, как воин, больше всего был поражен тем, насколько сильно тот рискнул. Когда придет время расплаты, он, возможно, пожалеет о своем решении.

Как раз когда люди начали сочувствовать Цзян Чэню, император Шэню издал указ, вызвавший еще больше сочувствия к нему.

Император объявил о помолвке единственного сына князя Юньяня, Цзян Юаня. Однако вместо того, чтобы женить его на прекрасной принцессе, он приказал выдать его замуж.

Когда император только объявил указ, многие сомневались, не ослышались ли они. Если бы император выдал уездную госпожу Цзиньсян за молодого господина из клана Цзюнь или женил третью дочь клана Цзюнь на наследнике князя Юньяня, этот брак можно было бы назвать небесным благословением.

Но наследник князя Юньяня и молодой господин из клана Цзюнь — такая помолвка казалась странной. Неужели император настолько невзлюбил клан Цзян, что решил выдать их единственного сына замуж? Ведь супругой князя Юньяня была княжна Анькан, а Цзян Юань был его родным племянником.

Хотя браки между мужчинами были законны со времен династии Шэньчуань, в народе сложилась традиция: старшие сыновья и единственные сыновья не выдавались замуж, а остальные сыновья могли быть обсуждены. В общем, это было на усмотрение.

На самом деле, знатные семьи не любили выдавать сыновей замуж, даже если это были младшие сыновья. В конце концов, сыновья воспитывались как опора семьи, а для браков были дочери. Зачем выдавать сыновей, если они не влюбились сами? Такое случалось редко.

Цзян Юань и Цзюнь Люй были единственными сыновьями, наследниками своих семей, и по всем обычаям их не должны были выдавать замуж.

Императоры из клана Вэй не были большими поклонниками сватовства, разве что когда знатные семьи просили о помолвке ради престижа. Ведь даже император не всезнающий, и ошибиться было бы стыдно.

Хотя император Шэню заявил, что идея брака с кланом Цзюнь исходила от княжны Анькан, никто при дворе не поверил ему.

Если бы у княжны Анькан и князя Юньяня было больше сыновей, а Цзян Юань не был бы старшим, слова императора могли бы быть правдоподобными. Но у княжеской пары был только один сын, наследник, которого сам император назначил. Они бы никогда не выдали его замуж, если бы не сошли с ума.

Клан Цзян был княжеским родом с вечным титулом, и никто не верил, что князь Юньянь и княжна Анькан решили пойти против своего положения.

Учитывая недавние события в Ичжоу, многие начали строить теории. Некоторые считали, что Цзян Юань и Цзюнь Люй обнаружили в Ичжоу что-то важное; другие подозревали, что император возложил вину за покушение на третьего принца на князя Юньяня.

Короче говоря, брак Цзян Юаня и Цзюнь Люя был не простым, за ним скрывалась какая-то тайна.

Император, услышав все эти нелепые предположения, был раздражен. Он признавал, что хотел ослабить клан Цзян, но если бы не инициатива княжны Анькан, он бы никогда не решился выдать Цзян Юаня замуж. Это было бы самоубийственно.

Еще больше раздражало императора то, что он не мог объяснить ситуацию. Во-первых, это было бы унижительно, а во-вторых, его бы все равно сочли лжецом.

Не имея возможности выплеснуть свое раздражение, император перенес гнев на благородную наложницу Чжао, ведь именно ее сын предложил идею помолвки.

Придворные сплетни распространялись быстро, и вскоре все узнали, что благородная наложница Чжао дважды была унижена императором. Вэй Ин вскоре тоже узнал об этом, но ничего не предпринял, даже не пошел утешать благородную наложницу, лишь передал сообщение:

— Сохраняйте спокойствие.

Действительно, плохое настроение императора длилось недолго, и вскоре он наградил благородную наложницу Чжао в знак утешения и компенсации.

Вэй Ин, услышав об этом, улыбнулся. Несколько сплетен — что это по сравнению с тем, что следующий князь Юньань будет назначен императором? Это было важнее всего.

В то время как в столице бушевали сплетни, сами Цзюнь Люй и Цзян Юань жили спокойно, не обращая внимания на внешний шум.

Цзюнь Люй был в хорошем настроении, ведь после мучительных первых трех месяцев тело Цзян Юаня адаптировалось к изменениям от Пилюли Белого Облака, и реакции почти исчезли. Только теперь Цзюнь Люй смог по-настоящему расслабиться.

Когда Цзян Чэнь вернулся в столицу, и поместье князя Юньаня обрело своего хозяина, Цзян Юань стал еще спокойнее. Он часто звал Цзюнь Люя прогуляться.

— Малыш, то, что ты просил меня выяснить, начинает проясняться.

Хотя они уже были официально помолвлены, по многим причинам их люди не объединились. Они обычно обращались друг к другу за помощью, когда это было необходимо.

Дорогие читатели, можно округлить? Автор глянул на полную корзину покупок и чувствует, что скоро придется питаться одной землей, увы~

<http://bllate.org/book/16691/1532148>